

DOI: 10.24412/2470-1262-2022-1-6-17

УДК (UDC) 81.23

*Hak-Soo Yoo,
Sunmoon University,
Asan, Republic of Korea
Ю Хаксу,
Университет Сонмун,
Асан, Республика Корея*

For citation: Hak-Soo Yoo, (2022).

*Study on the problems of conducting a multidimensional analysis of vocabulary:
Examples of vocabulary expressing hyper-hyponymic relations.
Cross-Cultural Studies: Education and Science,
Vol. 7, Issue 1 (2022), pp. 6-17 (in USA)*

Manuscript received: 07/02/2022

Accepted for publication: 28 /03/2022

The author has read and approved the final manuscript.

CC BY 4.0

STUDY ON THE PROBLEMS OF CONDUCTING A MULTIDIMENSIONAL ANALYSIS OF VOCABULARY: EXAMPLES OF VOCABULARY EXPRESSING HYPER-HYPONYMIC RELATIONS

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ПРОВЕДЕНИЯ МНОГОАСПЕКТНОГО АНАЛИЗА ЛЕКСИКИ: НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСИКИ, ВЫРАЖАЮЩЕЙ ГИПЕРО-ГИПОНИМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Abstract:

A multidimensional analysis of the Russian vocabulary expressing hyper-hyponymic relations between two objects can lead to more insight into semantic factors affecting their functioning, primarily compatibility. These are a) division of animateness/ inanimateness, b) for inanimate nouns – division of abstractness/ concreteness, c) for concrete nouns–division of denoting organic/ inorganic, d) for nouns denoting organic – division of denoting animals/ plants, e) for nouns denoting animals/ plants–division of denoting wild/ cultivated. The exception is the use of this vocabulary as part of terms when denoting taxonomic ranks of scientific classifications, as well as parts of stable ("frozen") general literary phrases.

Keywords: Classifying nouns, Lexical-Semantic Group, Comparative Study of Languages, Problems of Translation, Corpus Linguistics, Synonym, Collocation, Semantic Preference

Аннотация:

Многоаспектный анализ русской лексики, выражающей гиперо-гипонимические отношения между двумя объектами, позволяет сделать вывод о большом количестве семантических факторов, влияющих на их функционирование, прежде всего – сочетаемость. Это: а) одушевленность /неодушевленность, б) для неодушевленных существительных – абстрактность /конкретность, в) для конкретных существительных – деление существительных на обозначающих органику /неорганику, г) для существительных со значением органики – деление на существительные, обозначающие животных/растения, д) внутри последних – деление на дикие/окультуренные животные/растения. Исключением является употребление данной лексики в составе терминов при обозначении таксономических рангов научных классификаций, а также в составе устойчивых («застывших») общелитературных словосочетаний.

Ключевые слова: классифицирующие имена существительные, лексико-семантическая группа, сравнительное изучение языков, проблемы перевода, корпусная лингвистика, синонимия, словосочетание, семантическое предпочтение

Введение

В эпоху глобализации переводческая деятельность и преподавание иностранных языков стимулируют большой интерес к изучению конкретного языка на фоне других языков. Однако, чтобы проводить сопоставительные исследования, вначале необходимо описать закономерности употребления языковых единиц в рамках одного языка.

Объектом исследования данной статьи является русская лексико-семантическая группа (далее - ЛСГ) существительных *категория, разряд, класс, род, тип, вид, разновидность, порода, марка, модель* с общей семой «указание на гиперо-гипонимические отношения двух объектов» (далее гиперо-гипонимические отношения – ГГО), например, *Чайка – порода птиц*¹. В рамках данной статьи мы будем называть данную группу слов для краткости «классифицирующей лексикой» (далее – КЛ).

Преподавание русского языка как иностранного делает очевидным большие различия в формах выражения ГГО, что проявляется в разного рода затруднениях: это 1) использование иностранцами одного слова вместо другого, например, два *вида людей (вместо два типа людей *Сибирский хаски – это удивительный *сорт собак*(вместо *порода собак*); *вид садовой розы(вместо *сорт садовой розы*); **породы диких уток*(вместо *виды диких уток*) и др.), 2) отсутствие в переводе нужного слова в тех случаях, когда его использование обязательно, например, *Я не люблю никакие *фрукты* (вместо *никакие сорта фруктов*), 3) затруднения в переводе (например, на корейский язык) некоторых словосочетаний, для которых нет адекватного буквального перевода: *вид отдыха, категория пожара, космический вид транспорта* и др.

Чтобы аргументированно ответить на вопрос, каковы закономерности употребления КЛ, обратимся к идее многоаспектного описания лексики.

Принципы многоаспектного подхода к описанию ЛСГ

На современном этапе развития лингвистики ученые пришли к выводу, что все уровни языка (лексика, морфология, синтаксис) в коммуникации тесно взаимодействуют. В лингвистике утвердилось мнение, что «семантика синтаксична», а «синтаксис семантичен» [2, т. 1, с. 64], и потому нелегко расчленишь, что есть семантика (значение

---

¹ Гипероним – общее понятие (родовое) *птица* по отношению к частному (видовому) *чайка*, гипоним – понятие *чайка* по отношению к понятию *птица*.

слова), а что есть синтаксис (употребление слова в ближнем и дальнем контексте), поскольку смысл предложения создается целостно, разными единицами – и словарными, и грамматическими. Такой многоаспектный подход к языковому материалу, как известно, идет еще от Л.В. Щербы, который отмечал, что отношения между значением слова и его употреблением есть одна из многочисленных лингвистических антиномий [13, с. 24-39]. За многоаспектный подход к описанию единиц языка высказывались многие видные ученые, в том числе В.А. Белошапкина, Н.Ю. Шведова, Ю.Д. Апресян, В.Г. Гак [5, с. 21] и многие другие. Идея отражения различных параметров описания функционирования лексики горячо поддерживается специалистами по русскому языку как иностранному [9].

Чтобы провести многоаспектный анализ какой-либо ЛСГ, мы должны проанализировать следующие ее параметры и характеристики:

- I. Состав ЛСГ (сколько и какие единицы в нее входят, какова в них общая сема, то есть *семантический инвариант*).
- II. Характер значения лексики: предметность/непредметность (абстрактность) значения; наличие/отсутствие национального обусловленного лексического фона; наличие/отсутствие оценочного компонента в семантике.
- III. Синтагматическое поведение членов ЛСГ:
  - 1) на уровне словосочетания (*синтаксическая* сочетаемость, то есть сочетаемость с частями речи; *семантическая* сочетаемость, то есть сочетаемость с определенными классами слов: конкретными или абстрактными; *лексическая* сочетаемость – узкая/широкая),
  - 2) на уровне микроконтекста (связи слова на уровне предложения),
  - 3) на уровне широкого контекста (функционирование ЛСГ на уровне текста).
- IV. **Парадигматические** отношения внутри слов ЛСГ: сравнение семантического объема разных слов ЛСГ; определение наличия/отсутствия антонимов и конверсивов.

КЛ, насколько нам известно, пока не подвергалась такого рода анализу ни в теоретическом, ни в практическом плане². Перейдем к многоаспектному анализу КЛ в изложенной выше последовательности.

Состав ЛСГ с классифицирующим значением

КЛ есть важная часть языка, потому что в рамках любой культуры реализуется потребность познать окружающую действительность и описать ее в системе: в виде многограновых научных классификаций или в виде ГГО-высказываний. В первом случае, по мысли Ф. Де Соссюра, язык используется сознательно [6, с. 153]. В разных языках логика классификации объектов внешнего мира схожая, различны только закономерности функционирования средств выражения этого значения [8, с. 108; 11, с. 193].

В состав данной ЛСГ в русском языке входят существительные *категория, класс, разряд, группа, род, тип, вид, разновидность*. Каждое из существительных анализируемой ЛСГ³ имеет несколько значений, но нас интересует только одно из них: выражение

---

² В данную группу мы не включаем такие лексемы как *видоизменение, вариант, версия, модификация, вариация*, потому что они обозначают не таксономический ранг, а объект, который незначительно видоизменен. Эти слова имеют узкую сочетаемость: *версия* программы (приложения, сайта), *модификация* народного костюма (старинного автомобиля), *вариации* на тему Паганини, новый *вариант* принтера и т.д. Мы также не включили в эту группу слова, которые могут употребляться как классифицирующие окказионально: *лагерь, порядок, отряд*.

³ Материалом исследования послужила собранная нами картотека примеров с классифицирующими словами из текстов разных стилей и жанров, как письменных, так и устных. С помощью лингвистического эксперимента проверялась возможность синонимизации изучаемых слов в одном и том же контексте, а

«гиперо-гипонимических отношений между двумя объектами». Если опираться только на словарные определения [7]⁴ КЛ, то мы не сможем понять сложные закономерности употребления этой лексики [5, с. 13-25; 4, с. 73-76]. Сложность мы усматриваем, например, в следующем: 1) хотя в философии и логике существует понятие родовидовых отношений [12, с. 66] (**род** включает в себя **вид**), в текстах многочисленны примеры употребления данных слов как синонимов (*Плагиат – род (вид) воровства*), в этом случае словари трактуют значение слова *род* как «разновидность», что трудно для понимания изучающими русский как иностранный, потому что одно и то же слово (*род*) обозначает то широкое понятие (высокий ранг в классификации), то понятие узкое (низкий ранг); 2) некоторые существительные-гипонимы (например, *инвалид, кровь*) сочетаются только с одним словом из КЛ (*группа инвалидности, группа крови*), в то время как другие слова (например, *оружие, задание*) – могут сочетаться больше, чем с одним словом: возможно и *вид оружия (задания)*, и *тип оружия (задания)*, и *разновидность оружия (задания)*; 3) в некоторых контекстах синонимизация КЛ допускается (*Арбалет – это разновидность=вид=род=тип оружия*), в других она исключается (*Виды оружия делятся на несколько частных разновидностей*). Необходимо определить, каковы условия разной сочетаемости КЛ и каковы условия возможности/невозможности их синонимизации.

Характер значения КЛ

1. КЛ имеет абстрактное (не предметное) значение. Эта лексика обозначает *абстрактные отношения* (отношения подчинения в классификации) между гипонимом и гиперонимом.

2. Так как абстрактные существительные не имеют фоновых характеристик, КЛ является бесфоновой⁵.

3. Что касается оценочного компонента в семантике этих слов, то сами по себе они его не содержат. Однако возможно использование лексем *порода* и *сорт* в оценочном контексте: *Есть особая порода (сорт) судей – продажные* (ср: *порода свиней, сорт вина*)⁶. О том, что это здесь имеет место оценка, говорит невозможность использования КЛ *порода* и *сорт* с существительными позитивного содержания, например, со словом *герой* (**особая порода (сорт) героев*). Если в предложении не выражается оценки, то в нем используются слова *категория, группа, тип*: *Есть несколько категорий (групп, типов) поэтов: поэты войны, поэты труда* и др.

4. Каков объем значения слов данной ЛСГ?

Так как функцией КЛ является обозначение ГГО между разными объектами действительности, то общей семой мы будем считать абстрактное отношение между

выводы верифицировались методом опросов информантов-носителей языка. В статье используются короткие речения из этих примеров, удобные для восприятия читателей.

⁴ Словари не могут избежать толкований разных значений классифицирующих лексем без использования других лексем этой же ЛСГ: в толковании слова *сорт* и *порода* используются лексемы *разновидность, разряд, тип*; в толковании слова *категория* находим слово *класс*; в толковании слова *тип* используется слово *вид*, а в толковании слова *вид* находим слова *разновидность* и *тип*.

⁵ В отличие, например, от таких национально специфических слов как *валенки, НЭП* и др.

⁶ Аналогично: «*Это особый сорт дубья – дубья придворного*» (В. Пикуль), «*Новая порода появилась: уличный сводник*» (М. Булгаков), «*Разве не от тебя начнется род предателей, порода малодушных*» (Л. Андреев). Уникальный пример – использование слова *сорт* по отношению к существительному *стихи*: «*Я меряю по коммуне стихов сорта*» (В. Маяковский). В этом предложении ощущается самоирония поэта. Кроме того, поэтический язык, насыщенный метафорами, допускает вольное обращение с лексикой. Ср: «*Есть два разряда путешествий: /Один – пускаться с места вдаль, / Другой – сидеть себе на месте, / Листать обратно календарь*» (А. Твардовский). Вне поэзии выражение «разряд путешествий» выглядит как не совсем натуральное.

двумя понятиями: «понятие X есть частный случай общего понятия Y». Дифференцирующие семы можно усмотреть в том, что какие-то классифицирующие слова употребляются при максимально абстрактных понятиях, а какие-то тяготеют к существительным, обозначающим конкретные сущности (*категория процессов*, при невозможности **порода процессов*) и наоборот: *порода птиц* при невозможности **порода процессов*). Кроме того, исследование показало, что КЛ имеет разную способность сочетаться с приставками НАД и ПОД⁷. Была обнаружена такая закономерность: четыре лексемы допускают приставки НАД и ПОД: *класс, категория, разряд, группа* (ср: *надкласс/подкласс, надкатегория/подкатегория, надразряд/подразряд, надгруппа/подгруппа*). Другие – могут присоединять только приставку ПОД. Это лексемы *род, разновидность, вид, тип, сорт, порода* (*подрод, подразновидность, подвид, подтип, подсорт, подпорода*). Это формальное различие есть проявление того факта, что слова первой группы тяготеют к употреблению с гиперонимами абстрактного значения, а слова второй группы – со словами более конкретного значения. Эти выводы подтверждаются примерами: *События, факты – это категории нематериальных сущностей; Психическое – высший класс нервных процессов (сущности, процессы – очень абстрактные понятия). Хакарири – вид (разновидность, тип) самоубийства* (самоубийство – понятие более конкретное, чем абстрактные понятия *сущность и процесс*). Аналогично: *класс явлений – это возможное словосочетание, а *класс природы, *класс климата – невозможные, допускается только типы природы, типы климата*.

Одно из слов данной группы (*род*), как было сказано выше, представляет наибольшие трудности для лиц, не являющихся носителями языка. Оно по своей сути парадоксально: может обозначать как высокий ранг в классификации (в философии есть понятие *родо-видовых отношений*, где *вид* есть подчиненное *роду* понятие), так и ранг низкий: *Марш (ноктюрн) – это род музыки*, где *род* имеет значение *разновидность*. Однако музыка – это более общее понятие, в логике это *род*, а *марш* – разновидность музыки, в логике – *вид*. Можно сделать вывод, что слово *род* выступает антонимом самому себе. Если не соглашаться с такой трактовкой, то его нужно признать омонимом, а в словарях давать как два разных слова, а не как случай полисемии. Еще одна трудность с переводом слова *род* заключается в том, что оно может иметь значение, не имеющее отношение к ГГО, а именно – «нечто похожее на ...»: *Пение птиц – род музыки* (здесь *род* – «нечто, напоминающее» музыку)⁸. Для точного понимания предложений, в которых употребляется слово *род* в трех таких разных контекстах, иностранец должен представить себе, как соотносятся между собой два понятия, выраженные существительными.

Синтагматические особенности употребления КЛ

Синтаксическая сочетаемость

КЛ, как показывают словари сочетаемости русского языка, сочетается с существительными (*тип, разновидность революции*), прилагательными (*новый, особый тип чего-либо* и др.), с глаголами и отглагольными существительными (*описать, изучать новый тип чего-либо; изучение, описание типов чего-либо*).

⁷ Понятийный аппарат науки опирается на естественный язык, но для точного обозначения многочисленных рангов классификации лексических единиц не хватает, и потому используются существительные с приставками, например, *надгруппа – подгруппа*.

⁸ Аналогично: *Сильный страх – род самоубийства. Присваивать себе разные титулы – род воровства. Пульгама в Корее – род искусства*.

Семантическая сочетаемость

Лексемы *сорт*, *марка*, *порода* сочетаются только с конкретными существительными (*сорт сыра*, *марка айфона*, *порода собак*). Слова *тип*, *вид*, *род*, *разновидность* сочетаются как с конкретными существительными (*тип здания*, *вид слюды*, *род бани*, *разновидность аксессуаров*), так и с существительными абстрактными (*тип брака*, *вид помощи*, *род любви*, *разновидность информации*).

Лексическая сочетаемость

Существительные КЛ имеют разную сочетаемость в зависимости от характера значения существительного-гиперонима. Прежде всего играет роль такой фактор как одушевленность/неодушевленность. Три слова – *сорт*, *модель*, *марка* – сочетаются только с гиперонимами, обозначающими **неодушевленные** объекты, причем *сорт* – только со словами, обозначающими **органику**⁹: *сорт колбасы*, *молока*, *риса* (*сорт машины)¹⁰, а существительные *модель* и *марка* – обозначающими **неорганику**¹¹ (прежде всего – разнообразную технику и транспорт): *модель (марка) машины*, *айфона*, *мотоцикла*, *велосипедов*, *парусника* (*модель кошек, *марка колбасы). Слово *порода* используется для классификации только **одушевленных** объектов, а именно – животных, например, *порода кошек* (*порода машины).

Семь слов – *род* (в значении *разновидность*), *категория*, *группа*, *разряд*, *тип*, *вид*, *разновидность* способны сочетаться с гиперонимами, обозначающими **неодушевленные** объекты (*категория*, *группа*, *разряд*, *тип*, *вид*, *род*, *разновидность вулкана*, *самолета*, *вертолета*, *теплохода*, *почвы*, *климата* и др.), а пять из них – *категория*, *группа*, *разряд*, *тип* и *разновидность* – кроме того, еще и с **одушевленными** (*категория*, *группа*, *разряд*, *тип*, *разновидность политиков*, *читателей*, преподавателей и т.д.).

Если гиперонимом является существительное, обозначающее пищевые продукты, используется только слово *сорт* (*сорт колбасы*, *сыра*, *молока*, *вина*). Если же гипероним обозначает конкретные живые существа (*птицы*, *животные*), то важно, находятся ли эти существа под опекой человека: по отношению к окультуренным живым объектам употребляется слово *порода* (*порода коров*, *кур*, *голубей*), а по отношению к диким – слово *вид* (*виды диких голубей*, *виды комаров*). Примеры: *Современные породы друга человека – собаки – произошли от диких видов собак*. Далее. Если гипероним обозначает растения, то важен тот же параметр: находятся ли они под опекой человека. То есть гиперонимы, обозначающие окультуренные растения, сочетаются только со словом *сорт* (*сорт розы*, *малины*, *петрушки*), а если растения дикие – со словом *вид* (*виды дикой розы*, *папоротника*).

Из нашего дальнейшего анализа слова *порода* и *сорт* мы исключим, потому что их употребление подчиняется строгим, логичным законам уже на уровне словосочетания и трудности для их усвоения инофонами, не возникает.

Далее мы сосредоточим внимание на поисках закономерностей употребления остальных лексем данной ЛСГ: *класс*, *группа*, *категория*, *род*, *вид*, *тип*, *разновидность*. Анализ показывает, что их лексическая сочетаемость зависит от степени абстрактности значения, а также от такого параметра, как одушевленность/неодушевленность существительного-гиперонима. Слова *класс*, *категория*, *разряд*, *группа* сочетаются со

---

⁹ Слово *органика* обозначает объекты органического происхождения (производное абстрактное понятие от понятия *живой организм*).

¹⁰ По отношению к людям – только иронически (см. выше о возможности употребления слов *порода* и *сорт* в оценочном контексте).

¹¹ Объекты неорганического происхождения, то есть не состоящие из живых клеток.

гиперонимами, имеющими широкое абстрактное значение: *класс процессов, явлений, информации, техники* и др. С существительными, обозначающими одушевленные объекты, лексема *класс* в значении ГГО не сочетается (**класс читателей*), в этом случае оно может обозначать социальную группу (*класс собственников*). Слово *группа* как классифицирующее слово используется только в научном стиле речи (*группа полезных ископаемых*)¹², но в общелитературном языке некоторые словосочетания из научной речи прочно вошли в литературный язык. Это идиоматические, «застывшие» словосочетания, которые для инофонов должны быть заданы упорядоченным списком (*группа крови, группа инвалидности*).

Лексемы *род* и *вид* с одушевленными существительными не сочетаются (**род, *вид личности*), а слова *категория, разряд, тип, разновидность* могут образовывать словосочетания как с неодушевленными, так и с одушевленными существительными. Поэтому возможны такие словосочетания как *категория, разряд, тип, род, вид, разновидность работы (операции, мошенничества, преступлений* – неодушевленные существительные), так и *категория, разряд, тип, разновидность работников (хирургов, мошенников, преступников* – одушевленные существительные). В свете этого утверждения для практики преподавания языка иностранцам важно проиллюстрировать эту закономерность парами словосочетаний «одной тематики»: *типы отдыхающих* (гипероним – существительное одушевленное), но *виды отдыха* (гипероним – существительное неодушевленное). Аналогично: *типы влюбленных*, но *виды любви*; *типы покупателей* (рациональные и эмоциональные), но *типы товаров* (промышленные и потребительские); *типы собственников*, но *виды собственности* (частная и общественная); *виды кошмаров*, но *типы привидений*¹³ и так далее.

Если оставаться на уровне словосочетания (до анализа текста), то окажется, что КЛ может синонимизироваться, причем это касается неодушевленных существительных–гиперонимов: *категория = тип = вид = разновидность = род* (в значении «разновидность») *скрытой информации, труда, сатиры, общественных отношений, искусства, (литературного) творчества, (литературоведческого) исследования, стихосложения, стиха, рифмовки, метафоры, метонимии, научно-популярной литературы, (психологического) конфликта, идеализма* и др. На возможность/невозможности синонимии напрямую влияет большая или меньшая степень абстрактности значения существительного, например, *тип возбудимости* (только слово *тип*), но *тип=вид=разновидность возбуждения*; это объясняется разницей в объеме значения слов *возбудимость* и *возбуждение*: *возбудимость* – широкое абстрактное понятие (способность к состоянию возбуждения), а *возбуждение* – понятие более конкретное (физиологическое, эмоциональное возбуждение).

Сочетаемость КЛ на уровне микроконтекста (предложения)

Выходя на уровень анализа предложения, например, *Активисты – нужный тип граждан* (*Активисты* – гипоним, *граждане* – гипероним), мы видим, что такой анализ расширяет наши представления об употреблении КЛ. Так, например, на уровне словосочетания в равной степени допускаются выражения *тип = вид = разновидность*

¹² С существительными, одушевленными слово *группа* сочетается, но тогда оно обозначает социальное объединение людей (*группа спасателей, медиков* и др.) и не имеет классифицирующего значения.

¹³ О разных *типах* привидений говорится в книге Л. Гильмуллиной «За гранью реальности. 50 самых знаменитых привидений». Автор воспринимает привидения как одушевленную субстанцию и потому использует слово *тип*.

звука (звукообразования), но на уровне предложения оказывается, что такая синонимизация невозможна, что зависит от степени абстракции существительного–гиперонима. Когда уровень абстракции высокий, употребляется слово *тип*, с менее абстрактными существительными употребляется слово *вид*. Например, *Есть разные типы звукообразования* (принцип звукообразования: смычка, щель), но: *Изучаются разные типы-виды-разновидности звуков* (гласные и согласные). Аналогично: *В стране много типов ресурсов* (почва, вода, воздух), но *Надо беречь все виды ресурсов* (электричество, тепло). В подобного рода случаях ориентиром для выбора слова инофоном может быть такое практическое правило: если КЛ имеет очень абстрактное значение и может быть заменено словами *принцип, форма, характер*, то используется лексема *тип*, если же понятие менее абстрактное и может быть заменено словом *вариант*, то используется слово *вид*. Например, *Футурологи считают, что на разных планетах у растений могут быть разные типы обмена веществ* (принцип обмена – *марсианский и земной*), но: *Известны разные виды обмена веществ* (*белковый, водный*). В данных примерах *тип обмена* можно заменить словосочетаниями *форма (характер) обмена*, а *вид обмена* – допускает как синонимичное выражение *вариант обмена*. Аналогично: *типы (=характер) знаков, но виды (=варианты) знаков, типы и виды переработки, сортировки, упаковки, ощущений, внимания, мышления, опыта, стереотипов, мышления, поиска, билингвизма и др. типы и виды школ, лотереи, аксессуаров, законодательства, обуви, лыж, оркестра, занятий, экзаменов, учебников, улиц, ресторанов, озер, гор, стихийных бедствий, вулкана, планов, государства, городов, жилища, парков, заповедников, зданий, магазинов, сейфов* и др.

КЛ на уровне широкого контекста (уровень текста)

Изучение функционирования КЛ на уровне текста также открывает новые закономерности в их употреблении. Прежде всего, бросается в глаза то, что частотность употребления КЛ разная в художественных и научных текстах. Сравним, с одной стороны, текст В. Суворова («Самоубийство. Зачем Гитлер напал на Советский Союз» (М, 2000), где много говорится о разной военной технике, и, с другой стороны, статьи про танки в энциклопедиях (это касается любой «Энциклопедии военной техники»). Публицист В. Суворов в своей книге вообще обходится без КЛ, используя прилагательные *разные, разнообразные, всякие* (танки). Он называет огромное количество конкретных марок танков, самолетов и другой техники (всего в тексте 380 страниц), однако употребление классифицирующих слов (*тип, вид, род*) единичны: *тип танка* – 4 раза, *вид вооруженных сил* – два раза, *род войск* – три раза. В военных же энциклопедиях, которые знакомят специалистов с классификацией танков, КЛ встречается почти в каждом абзаце.

Второе наблюдение заключается в том, что обнаруженная нами при изучении уровня словосочетания (уровень языковой системы) возможность синонимизации КЛ на уровне анализа текста отрицается (уровень речи), потому что возможность/невозможность синонимии в тексте начинает зависеть от характера широкого контекста – текста. На этом уровне проявляется субъективность речевой деятельности говорящих и даже, по выражению Ю.Д. Апресяна, эгоцентричность [2, т. 2, с. 648] этой деятельности. Эгоцентричность проявляется, прежде всего, в том, что в разных науках используется разная КЛ, то есть таксономические «этажи» называются по-разному и в систематике животных, и в систематике растений, и в систематике приматов, и в систематике грибов [2, т. 1, с. 59].

Сравните: **Приматы** делятся на такие ранги: *отряд – подотряд – секция – надсемейство – семейство – подсемейство – род – вид.* / **Животные**¹⁴ делятся на такие ранги: *царство – тип – класс – отряд – семейство – род – вид.* / **Растения**: *царство – отделы – классы – семейства – роды – виды.* / **Грибы**: *царство – подцарство – отделы – классы – группы – порядок – подкласс.* [1, с. 2-5]

Во всех научных классификациях употребление КЛ жёстко регламентируется рамками научных классификаций, которые являются, выражаясь словами Э. Сэпира, «аккуратными построениями спекулятивного разума» [11, с. 135]. Если научное сообщество (узкая группа ученых) захочет поменять обозначение таксономических рангов, то теоретически это возможно. Однако, как правило, в науке остаются те словесные обозначения рангов, которые вводят пионеры данной области¹⁵.

Характерно, что в рамках науки классифицироваться могут любые явления действительности, которые в обыденной жизни, говорящие не классифицируют. Например, в обыденной жизни понятие *смерть* не подвергается классификации (мы говорим без КЛ: *Как он умер? Какой смертью он умер?*), а в науке (судебно-медицинская экспертиза) *выделяют две категории смерти (естественная и насильственная)*, затем категории смерти делят на *роды смерти – убийства, самоубийства*, далее следует деление на разные *виды смерти – отравление, утопление* и др.

КЛ, которая на уровне словосочетания может синонимизироваться, в научных классификациях синонимизироваться не может, так как обозначает разные «этажи» классификационной сетки, жестко закреплена терминологически. Например, *Существуют разные типы спорта: мячевый, воздушный и др. Различают несколько видов мячевого спорта – футбол, баскетбол и др.* Аналогично: *Различают воздушный, морской и наземные типы транспорта. Наземный транспорт бывает нескольких видов – трамвай, такси и др.*

Из сферы научной речи отдельные терминологические словосочетания переходят в общелитературный язык, однако почему и какие именно словосочетания “приживаются”, трудно логически объяснить. Например, почему в обыденной речи мы используем выражения *виды транспорта («Тройка» – проездной на все виды транспорта)*, *виды спорта (Он любит разные виды спорта)*, но *типы самолетов (Сын знает все типы самолетов)*, *марки машин (Женщины не разбираются в марках машин)*, *группы крови (Я не знаю свою группу крови)*, *группы инвалидности (У него вторая группа инвалидности)*¹⁶. Это обусловлено стихийными внутриязыковыми процессами и не зависит от договора между носителями языка, как это происходит в научной речи.

Эгоцентричность употребления КЛ подтверждается также тем, что нет единообразия ее использования даже в солидных, большого объема картинных словарях, цель которых – представить читателю лексику в логической классификации. Один из характерных примеров – *Большой визуальный словарь* (3). В нем для одних групп предметов КЛ используется, для других – нет [3]¹⁷.

¹⁴ Вид животных в научных сочинениях обычно определяется как исторически сложившаяся совокупность популяций живых организмов, сходных по морфофизиологическим свойствам, способных свободно скрещиваться между собой. За рамками же строго научного текста в том же значении допускается употребление слова *тип*: *Хищничество встречается практически среди всех типов животных – от простейших до хордовых.*

¹⁵ Первая классификация живых организмов, например, предложена Карлом Линнеем.

¹⁶ Некоторые из бывших терминологических словосочетаний приобретают в речи способность использоваться в качестве метафоры: *Мы с тобой одной группы крови.*

¹⁷ Например, в данном словаре есть систематика животных (с.132), а систематики растений нет. Фактически

Другой пример эгоцентричности носителей языка – выбор разной КЛ для одних и тех же понятий. Например, в передаче «Разведопрос» собеседники используют разную КЛ. Ведущий чаще всего выбирает слово *разновидность* (и по отношению к неодушевленным объектам, и по отношению к людям: «*Есть две разновидности читателей, которых можно по лицу определить*», «*Гипноз для погружения в прошлое – разновидность шарлатанства*»), а гость программы предпочитает слово *категория*: «*Есть категория думающих и недумающих, живущих эмоциями людей.*» [14].

Парадигматические отношения внутри ЛСГ

Наконец, обратимся к вопросу о наличии/отсутствии антонимии и конверсивов у КЛ.

Антонимов у изучаемой группы лексики нет, если не считать автоантонимом слово *род*, о чем подробно было написано выше.

Что касается конверсивов (других способов выражения ГГО), то они многочисленны. В левой части таблицы приведены примеры на предложения-конверсивы, где мысль говорящего движется от общего к частному, в правой части таблицы – предложения с обратным движением мысли (используется КЛ).

от общего к частному	от частного к общему
<i>деятельность</i> → <i>искусство</i> → <i>литература</i> → <i>лирика</i>	<i>лирика</i> → <i>литература</i> → <i>искусство</i> → <i>деятельность</i>
Деятельность человека <i>разнообразна</i> : искусство, наука и др. В искусстве <i>различаются</i> литература, музыка, живопись. Литература <i>подразделяется</i> на эпос, лирику, драму. А лирика <i>делится на</i> суггестивную, научную и др. лирику.	Суггестивная лирика – <i>род (вид, разновидность)</i> лирики. Лирика – <i>род (вид, разновидность)</i> литературы. Литература – <i>род (вид, разновидность)</i> искусства. Искусство – <i>род (вид, разновидность)</i> человеческой деятельности.

В конверсных предложениях используются прилагательные (полные и краткие): *разный, различный, неодинаковый (самый) разный, (самый) разнообразный, всякий* и глаголы (всегда НСВ) *разбивать(ся), делить(ся), разделять(ся), подразделять(ся)*,

авторы словаря знакомят читателя с родовидовыми понятиями, например, есть два *вида* овощей – плодовые и листовые, но в разделе «Питание» просто зарисованы **плодовые** овощи (248) и **листовые** овощи (246). КЛ отсутствует во многих темах («Школы», «Библиотеки», «Религия», «Церковь», «Флаги», «Оружие», «Военные самолеты», «Военные корабли», «Медицинское оборудование», «Одежда» и др.) Такие разделы как «Автобус», «Мотоцикл», «Велосипед», «Старинные суда» также не содержат КЛ, но в близком по содержанию (тоже о транспорте) разделе «Суда и плавучие средства» авторы словаря делят суда на **виды** (726-731). В словаре употребление слова *вид* преобладает: **виды** насекомых, беспозвоночных, рыб и др. (132-185), арок (514), дверей (515), телефонов (624), денежных единиц (860), альтернативные **виды** топлива (784) и др. В разделе «Спорт и игры» виды спорта только перечисляются (прыжки, бейсбол, крикет), есть только одно словосочетание с КЛ – «силовые **виды** спорта». Слово *тип* используется гораздо реже: в разделе двигателей (620), реакторов (800) и др. В классификации инструментальных коллективов находим слово **разновидности** (546). Все эти факты говорят о том, что употребление КЛ или ее отсутствие зависит от языковых предпочтений автора.

выделять(ся), различать(ся), относить(ся), бывать, объединять(ся), быть (есть) и др. Например, *Блюда из картофеля разнообразны: фри, пюре и др.; Есть различные формы существования материи – живое и неживое, а живое делится на грибы, животные и растения; Каждый из нас человек, но все люди разные – пессимисты и оптимисты. Аналогично: Вечнозеленые деревья бывают такие: ель, сосна, пихта; Рельефы делят на равнинные и горные; Корнеплоды подразделяются на двухлетние и многолетние; Отец делил людей на волков и овец.*

Выводы

На основе многоаспектного анализа лексики, участвующей в выражении гиперогипонимических отношений между двумя объектами (*Искусство – тип человеческой деятельности.*), нами обнаружены законы функционирования КЛ. 1) Данные слова используются как неварьируемые термины (терминологическое употребление) при обозначении таксономических рангов в языке разных наук, точность которых не допускает использования разных словесных вариантов и является результатом договора между учеными конкретной науки (*класс растений* в науке шире, чем *тип растений*). 2) Некоторые словосочетания-термины из научной речи проникают в литературный язык, где они становятся устойчивыми, «застывшими» словосочетаниями (*группа крови, тип внешности, виды дорожно-транспортных происшествий*). 3) Вне научных классификаций и списка застывших «словосочетаний» сочетаемость данной лексики со словами-гиперонимами зависит от нескольких факторов: а) одушевленность /неодушевленность (*тип женщины, но виды труда*), б) абстрактность /конкретность (*типы мировоззрения, но виды трудового договора*), в) органика/неорганика (*сорт розы, но марка, модель машины*); г) в употреблении слов, обозначающих органику, играет роль противопоставление животное/растение (*порода скота, но сорт фруктов*), а также степень их окультуренности (*вид дикой розы, но сорт садовой розы; виды диких уток, но породы домашних уток*). Эти факты говорят о том, что в русском языке имеет место очень тонкая дифференциация гиперогипонимических отношений. 4) Если гипероним является словом с абстрактным значением (*растение, животное, мебель* и др.), то классифицирующая лексика, кроме слов *порода, сорт, модель, марка*, может синонимизироваться, что полностью зависит от выбора, говорящего (*Папоротник – особая категория = группа = разновидность = класс = разряд = род = тип = вид растений*). Этот факт говорит о богатстве и гибкости лексического фонда русского языка.

Многоаспектное описание лексики мы считаем важным и теоретически (в плане осмысления различий между языками), и практически. Вклад в практику заключается в обеспечении практически полезными материалами переводчиков и преподавателей иностранных языков.

References:

1. Altuhov YU.P. (1997). Vid i vidoobrazovanie // Sorosovskij obrazovatel'nyj zhurnal. Moskva: ISSEP. №4. pp. 2-10.
2. Apresyan YU.D. (1995). Izbrannye trudy. Tom 1. Leksicheskaya semantika. 472 p. Tom 2. Integral'noe opisanie yazyka i sistemnaya leksikografiya. Moskva: YAzyki russkoj kul'tury. 767 p.
3. Bol'shoj vizual'nyj slovar' na anglijskom, kitajskom, korejskom i rusском yazykah. (2014). Pod red. ZH-K. Korbeya, Moskva: EKSMO. 1232 p.

4. Voevodskaya O.M. (2014). Ob ispol'zovanii leksikograficheskikh istochnikov v lingvisticheskikh issledovaniyah. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota. №10 (40). v 3-h ch. CH. III. pp. 73-76.
5. Gak V.G. (1978). Ob otnositel'nosti leksikologicheskikh kategorij v leksikografii// Problemy uchebnoj leksikografii i obucheniya leksike. Moskva: Russkij yazyk. pp. 13-25.
6. Golikova T.A. (2015). Vvedenie v yazykoznanie. Moskva|Berlin: Direkt-Media. 369 p.
7. Ozhegov S.I. i SHvedova N.YU. (2012). Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. 28-e izd. pererab. Moskva: Mir i Obrazovanie. 1375 p.
8. Plungyan V.A. (2001). Pochemu yazyki takie raznye. Moskva: Azbukovnik. 303 p.
9. Slovar'-spravochnik po russkomu yazyku. (2011). Pod red. I. P. Slesarevoj. Moskva: Russkij yazyk. Kursy. 592 p.
10. Sovremennyy russkij yazyk. (1997). Pod redakciej V.A. Beloshapkovej. Izd. 3. Moskva: Azbukovnik. 925 p.
11. Sepir E. (1993). Izbrannye trudy po yazykoznaniju i kul'turologii. Moskva: Progress. 654 p.
12. Filosofskij slovar'. (2001). Pod red. I.T. Frolova. Moskva: Respublika. 719 p.
13. SHCHerba L.B. (1974). O troyakom aspekte yazykovyh yavlenij i ob eksperimente v yazykoznanii / Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'. Leningrad : Nauka. pp. 24-39.
14. Internet-istochniki
Peredacha «Razvedopros» za 7 dek 2015 g. «D. Olejnikov pro gipnoz».
<https://www.youtube.com/watch?v=6-wuochy5lE>.

Information about the author:

Yoo, Hak Soo (Asan, Republic of Korea) – PhD. in Philology, Professor of the Department of Russian Language of the Sunmoon University
University address: Sunmoon University, 70, Sunmoon-ro 221-gil, Tangjeong-myeon, Asan-si, Chungcheongnam-do, 31460, S. Korea
Personal Phones: +82-10-2812-2450
University Phones: +82-41-530-2450
University e-mail address: hsyoo@sunmoon.ac.kr

Acknowledgments: The author would like to sincerely thank Dr. Raisa Aleksandrovna Kulkova for her feedback and assistance on this paper.

Благодарность: Автор выражает большую благодарность Р.А. Кульковой за конструктивные замечания, которые способствовали улучшению текста.

Contribution of the author. The work is solely that of the author.